

Мировой экономический кризис: что дальше?

А.МАХМУТОВ

Масштабный финансовый кризис, острая фаза которого началась осенью 2008 года, разбудил мир, он охватил всю планету быстро и неожиданно, как тайфун или цунами. Откуда взялся такой острый, масштабный финансовый кризис, где его корни и причины? Каковы могут быть его проявления, последствия и как долго он будет продолжаться? Чтобы найти ответы на эти сложнейшие вопросы и выработать меры выхода из кризиса, срочно собрался мировой саммит в расширенном составе – на нем присутствовали руководители 21 государства. Однако пока конкретно договорились только об одном: собраться еще раз в апреле 2009 года в Лондоне.

Но так ли незаметен и внезапен был наступивший кризис? Многие эксперты с этим не согласны. Предпосылки финансового кризиса реально появились еще в конце 2007 и в начале 2008 гг, когда началось крушение системы американского ипотечного кредита. Ценные бумаги американских корпораций, в основе которых лежали неустойчивые долги ипотечного типа, стали быстро обесцениваться, что по принципу домино перекинулось и на другие страны. Но быстро выпутаться из паутины долларовой сети (по существу, ею была опутана вся мировая экономика) было невозможно.

Мировой финансовый кризис начал перерастать в общеэкономический, однако осознание опасности этой связки пришло не сразу.

Корни и причины современного глобального экономического кризиса

В поисках корней современного мирового финансового кризиса многие аналитики, да и политики приходят к выводу, что во всем виновен американский доллар, который для многих стран играет роль резервной валюты. Многие уверены, что доллар постепенно теряет свою прежнюю всемирную роль в финансовом мире.

В различных регионах мира идут интенсивные обсуждения, поиски новой резервной валюты и даже есть конкретные предложения о формировании новых межстрановых, региональных валютных зон. Прежде всего, в числе претендентов на эту роль выступает евро – валюта, с помощью которой ведутся взаиморасчеты 15 европейских стран. О создании новой системы резервов и региональной валюты задумываются и такие страны Южной Америки, как Боливия, Венесуэла, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Эквадор; а также пять стран Персидского залива: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия; амбициозные заявления о возможности создания единой региональной рублевой зоны сделало и руководство России; есть намерения, связанные с переходом на новую резервную валюту (юань) в Китае. Да и в самих США задумываются о новой резервной валюте, определенные переговоры ведутся между США, Канадой и Мексикой о введении новой единой валюты под названием «амеро».

Среди аналитиков, финансистов и политиков нет единодушия в оценках возможностей быстрого перехода к новой единой мировой валюте или даже региональным валютам, создания новой резервной системы, которая позволит разрушить зависимость от действовавшей многие десятилетия американской валюты – доллара. Способность той или иной валюты выступать в качестве резервной даже в рамках того или иного региона, а тем более – стать валютой мировой резервной системы, зависит от мощи,

---

Махмутов Анас Хусаинович, академик Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук

силы экономического потенциала страны. ВВП США составляет примерно 20% мирового ВВП. Кто из названных выше претендентов в условиях глобализации может сегодня пересилить в конкурентной борьбе США? В более отдаленной перспективе, нам представляется, однако, такую возможность нельзя исключать.

Отметим несколько моментов, точнее, факторов, которые могут противодействовать «свержению» доллара с Олимпа мировой экономики, мировой финансовой системы. Прежде всего, это отношение самих США к такой перемене. Доллар – это зеркало экономики США, в которой в настоящее время имеет место довольно масштабная рецессия. Но в США предпринимаются беспрецедентные меры поддержки банковской системы и стратегически важных для страны отраслей промышленности – автомобилестроения, самолетостроения, космической техники, энергетического оборудования, электроники, химии и т.д. На поддержку этих отраслей экономики направляются миллиарды долларов из бюджета страны.

Есть определенные суждения и о том, что избрание на пост Президента США Барака Обамы может привести к определенным позитивным переменам в экономике этого государства. Барак Обама заявил, что в его деятельности приоритетными будут вопросы развития экономики страны, выхода из кризиса, исправление ранее допущенных ошибок в экономической политике. Это вселяет определенную уверенность в возможности стабилизации экономики США.

Во-вторых, доллар – это инструмент господства США в мировой экономике, и не только в экономике, но и в политике. Вряд ли США легко откажутся от этого инструмента и не будут принимать все от них зависящие меры, чтобы сохранить такую позицию своей валюты в мире. Сила доллара – это сила США.

В-третьих, сегодня доллар – это основной механизм и инструмент функционирования институтов мировой финансовой системы: Всемирного Банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ) и других финансовых институтов, через которые США проводят выгодную для себя экономическую политику.

Заметим, что в последнее время (в конце декабря 2008 г. и в начале 2009 г.) доллар стал укреплять свои позиции. Курс его по отношению к другим валютам, в частности, российскому рублю повышается. Видимо, рановато выбрасывать его на свалку истории!

Другой момент: насколько заинтересованы другие страны в падении доллара? Прежде всего – готовы ли к этому европейские страны? В Европе нет единодушия в этом вопросе.

Другой претендент на эту роль – юань. Китай, однако, в данный момент не претендует на роль страны, валюта которой будет являться резервной, скорее всего, он пока не готов к этой роли. С одной стороны, Китай держит свои огромные ресурсы в долларах, а с другой – имеет солидный положительный торговый баланс с США. Объективно смена сложившегося ныне курса в отношениях с США Китаю с экономической точки зрения пока не выгодна.

Что же касается России, то ее позиции именно в этом вопросе близки к позиции Китая. В настоящее время объективно мы также не заинтересованы в развале экономики США, в отказе от доллара – значительную часть своих резервов мы держали и держим именно в этой валюте. Хотя становится очевидной невыгодность такой политики.

Наше руководство неоднократно заявляло о необходимости и целесообразности создания рублевой зоны в рамках определенного регионального рынка. Для России приоритетным направлением могло бы стать формирование единого рынка на рублевой основе на пространстве СНГ, что сыграло бы позитивную роль в экономической интеграции этих стран, в восстановлении разрушенных прежних хозяйственных связей на рыночных принципах, способствовало бы их политической консолидации, укреплению межгосударственных отношений, культурных связей. Пока же странам СНГ не удастся добиться здесь реальных результатов. России как стране с экономически более мощным потенциалом следовало бы проводить более активную

политику в этом направлении, в том числе с учетом нынешних трудностей наших партнеров по СНГ. Может быть, уроки нынешнего кризиса помогут странам СНГ найти приемлемое и взаимовыгодное решение. К сожалению, часто политические моменты мешают принятию взаимовыгодных экономических решений.

Очевидно, что создание «замкнутых» региональных рынков с новыми финансовыми центрами и новыми региональными валютами может послужить фактором разрушения ныне действующей модели глобализации мировой экономики с ее негативами, провалами или стать фактором создания новой, более совершенной системы мирохозяйственных отношений.

Каковы будут последствия этих перемен, повлекут они за собой хаос или прогресс в мировой экономической системе? Никто не имеет точного ответа на этот вопрос. Ясно одно – неизбежность и необходимость серьезных изменений в мирохозяйственной системе очевидны.

Относительно «виновников» глобального мирового финансового кризиса есть и несколько иные точки зрения. В частности, Президент Центра стратегических разработок Михаил Дмитриев [3] пишет о том, что в мире сформировалось огромное количество финансовых пузырей, не обеспеченных реальными активами, объем которых в 20 раз превышает мировой ВВП. В сложившейся ситуации виноваты не только США, но и другие страны, особенно развивающиеся (в том числе и страны БРИК), куда входит и Россия. Эти страны демонстрировали быстрый рост своих экономик, но собственных инвестиционных ресурсов для обеспечения таких темпов роста было недостаточно. Кредитная экспансия США в эти страны достигла колоссальных масштабов, а сейчас надо возвращать долги кредиторам. В России, например, внешний корпоративный долг за последние годы вырос в 5 раз, у предприятий же своих денег нет – или надо рассчитываться собственными акциями, или просить помощи из бюджета. А ведь это немалые деньги, по оценкам, только в 2009 году предстоит уплатить не менее 100 миллиардов долларов: вот как росли финансовые пузыри, разрушающие мировую финансовую систему. Образовавшиеся в гигантских масштабах финансовые пузыри – это фиктивный капитал, не обеспеченный адекватными реальными активами. Советник Президента США Барака Обамы весьма оригинально охарактеризовал такие производные финансовые институты, как финансовое оружие массового поражения.

Из изложенного выше можно сделать такой вывод: инициировали нынешний финансовый кризис, были его локомотивом США. Они втянули в него все остальные страны, так он превратился в мировой финансово-экономический кризис. А вот выйдут ли США из этого масштабного кризиса быстро и первыми, станут ли локомотивом этого процесса в обратном направлении? Вопрос непростой, если не сказать – спорный...

Кризис и его механизмы в капиталистической экономике

Кризис – неизбежный спутник и механизм капиталистической экономики. Таков циклический кризис. Здесь в одной связке подъем, доходящий до бума, спад, доходящий до обвала, период депрессии, медленное оживление и новая фаза подъема. Принято считать, что такой циклический кризис неизбежен и необходим для непрерывного обновления экономики, очищения ее от всего устаревшего, неэффективного. Выход из кризиса обеспечивается в результате модернизации производства, внедрения новой техники и технологии, структурных преобразований, новых методов менеджмента и т.д. Это – объективный фактор, но есть и другая сторона процесса: глубокий спад производства (рецессия), рост безработицы, деградация рабочей силы, снижение доходов, заработной платы, инфляция, отсюда резкое снижение уровня и качества жизни основной массы населения. Во многих случаях глубокий кризис далеко отбрасывает назад те или иные страны в их экономическом, научно-техническом, социальном и духовном развитии.

Но таковы лишь прямые, непосредственные проявления и последствия циклического экономического кризиса. Есть и производные, вторичные проявления кризисных процессов в экономике, в сфере услуг, в инфраструктуре в целом, что в большей мере проявляется в социальной и духовной сферах. В результате усиливается атмосфера неопределенности, неустойчивости в обществе, что ведет к социальным катаклизмам – об этом свидетельствуют нынешние события в Греции, Болгарии, Исландии, Литве и т.д.

Напрашивается вопрос: Окупаются ли разрушения материальных и духовных ценностей, созданных человечеством, в периоды кризисов тем прогрессом, который достигается при выходе из кризиса? Оправданно ли это? Надо ли обязательно разрушать «до основания», и затем героически все восстанавливать? Осознать это нелегко и, видимо, не всем дано.

Цивилизованное общество, современная наука, очевидно, могут и должны выявлять накапливающиеся предпосылки разрушительных кризисов, прогнозировать их, предусматривать меры предотвращения и одновременно определять меры обновления экономики, социального прогресса.

Отсюда также следует вопрос: Кризис – это действительно неизбежный объективный процесс, объективный механизм рыночной экономики или в большей степени это результат действия субъективного фактора, показатель несовершенности той или иной экономической системы, модели и механизмов рынка, слабости государства, его институтов, неэффективности проводимой им социально-экономической политики?

В свою очередь мировой финансовый кризис, который, как правило, предвещает экономический кризис и часто трансформируется в общеэкономический кризис – свидетельство несовершенства мировых финансовых отношений, международных финансовых институтов в данный исторический период. Это наглядно проявилось на рубеже XX и XXI столетий в условиях интенсивной глобализации мировой экономики.

Неолиберальная модель капиталистической экономики, которую США и другие западные страны восхваляли и пропагандировали как самую совершенную экономическую систему, стала трещать по всем швам. Это признали не только ученые-экономисты, но и политики, лидеры капиталистических государств и бизнесмены. Наиболее полно это выразил известный финансовый магнат Дж. Сорос в монографии «Кризис мирового капитализма» [5].

Россия испытала негативные аспекты этой модели, приняв ее за основу своей экономической реформы и экономической политики. О многих сторонах этой модели реформ, более того – ее неприемлемости для России убедительно написали в интересной коллективной работе ведущие американские и российские ученые [4]. Наша позиция по этим вопросам изложена в работе «Рыночный фундаментализм и псевдорынок» [2].

Характерные черты и особенности современного мирового кризиса

Для любого экономического кризиса есть общие закономерности, есть и специфика, характерные черты. В качестве общих закономерностей можно указать товарно-денежную несбалансированность, несбалансированность реального сектора экономики и финансовой сферы, которые приобретают недопустимо масштабный характер.

Далее, по существу, все экономические кризисы носят циклический характер, представляя смену последовательных фаз (подъем, собственно кризис, оживление и вновь подъем). До сих пор все такие кризисы характеризовались как кризисы перепроизводства.

Мировые экономические кризисы, несомненно, также подвержены воздействию общих закономерностей. Но здесь на масштабы, характер кризиса, его последствия наряду с экономическими оказывают сильное воздействие внеэкономические факторы: политические, экологические, энергетические, даже межнациональные, межрелигиозные и т.д. По существу – это системный кризис. Такова природа, сущность кризиса 2008 года. Некоторые авторы, в отличие от предыдущих кризисов, характеризуют его как кризис перепотребления. Мы же определим его как социальный продукт общества массового потребления.

Современный кризис характеризуется большой неопределенностью, непредсказуемостью. Даже лидеры ведущих государств, окруженные множеством квалифицированных и опытных экспертов, экономистов и политиков, не могут более или менее точно оценить масштабы кризиса, спрогнозировать точки глубоких провалов в экономике и поэтому вынуждены довольно часто менять свои программы, прогнозы. Это в свою очередь вызывает недоверие населения.

В частности, избранный Президент США Барак Обама не раз менял свое мнение о решении одного из самых сложных последствий кризиса – проблемы безработицы. Так, в ходе предвыборной гонки он обещал создать 1 млн новых рабочих мест, но уже как избранный Президент – 3 млн рабочих мест. Вступив в должность Президента США, он вновь скорректировал свои предварительные прогнозы и пообещал ввести до 4 млн новых рабочих мест.

Не менее противоречива и позиция нашего главного финансиста – вице-премьера, министра финансов А.Кудрина. То он заявляет, что резервного фонда хватит стране еще на 2 года, то пугает силой нынешнего кризиса, который может оказаться глубже кризиса 1929–1933 гг. – периода известной Великой депрессии, и говорит, что такие катаклизмы бывают один раз в 100 лет.

Такие блуждания в прогнозах о перспективах кризиса, возможных путях выхода из него наблюдаются во всех странах, крупных и малых. Точно так же противоречивы суждения о том, кто же вытянет мир из кризиса? И кто положил начало кризису – США или все же остающийся относительно стабильным Китай? Ответ даст время...

Сейчас очевидно, что мировой финансовый кризис перерос в общеэкономический, проник в реальный сектор экономики и другие институты общества в большинстве стран мира, чего больше всего боялись эксперты и особенно предприниматели. Теперь всех волнует, насколько он будет острым (глубоким) и продолжительным.

Многие ученые-экономисты, политологи, эксперты и аналитики приходят к выводу: рецессия в мировой экономике может продолжаться 1,5–2 года, после чего наступит восстановительная фаза, которая займет почти столько же времени. При таком развитии ситуации кризис и его негативные последствия могут занять 3–4 года. Некоторые эксперты сравнивают этот мировой кризис с Великой депрессией 1929–1933 гг. и называют «депрессией № 2». Представляется, такое сравнение не совсем корректно, времена другие и мир изменился, хотя есть и общие черты, общие закономерности в кризисных явлениях.

Что касается отдельных стран, то у каждой из них свой кризис, со своей продолжительностью и глубиной. Видимо, определенные различия будут у групп развитых, развивающихся и отсталых стран. Но у всех стран будут действовать общие закономерности и специфические особенности выхода из кризиса.

Россия и мировой экономический кризис

Россия оказалась в зоне большого риска, и она не сможет избежать существенных кризисных потрясений, обусловленных не только экономическими, но и историческими, а также политическими причинами, внутренними и внешними

факторами. За 18 лет постсоветского периода Россия переживает третий кризис, два из которых – мировые.

Первый – это трансформационный (системный) кризис 90-х годов прошлого столетия, обусловленный развалом СССР, разрушением хозяйственного комплекса страны, сложившихся экономических связей, неудачной моделью рыночных реформ, непоследовательностью рыночных преобразований. Те потери, которые понесла страна в эти годы, несомненно, сказались на характере и глубине последующих двух кризисов.

В целом, однако, надо отметить, что Россия неплохо подготовилась к кризису 2008 года. У страны есть крупные ресурсы, накопленные в Резервном фонде, Фонде национального благосостояния, золотовалютные резервы. Большое значение имеет и то, что страна рассчиталась с прежними внешними долгами государства, имеет бездефицитный бюджет. Без этого было бы намного труднее удержать натиск кризиса. Возможно, поэтому нет обвального крушения экономики и большая часть населения не оказалась под прессом кризиса.

Но это только одна сторона проблемы, ставящая финансовый барьер кризису, который может носить временный характер. При затяжном характере кризиса дополнительные трудности могут создать неустойчивость экономики, отсутствие ее диверсифицированности, структурные проблемы. При сохранении неблагоприятной конъюнктуры на нефтяном рынке ситуация в экономике России может серьезно осложниться, это неизбежно коснется и Башкортостана.

Несмотря на достаточно высокие темпы роста экономики страны в послекризисный (после 1998 г.) период (ежегодный рост ВВП 7–8%), не были задействованы главные факторы устойчивого роста экономики, повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Имеются в виду: структурные преобразования – преодоление преимущественно сырьевой направленности, модернизация промышленности на инновационной основе, диверсификация экономики, институциональные преобразования, развитие инфраструктуры и т.д. Вот где главный ресурс конкурентоспособности и факторы противокризисной устойчивости. А ведь для реализации этих преобразований были и средства – в тех же резервных фондах, и необходимое время – сколько лет страна «купалась» в нефтедолларах! Нельзя говорить, что этих идей не было, что о них не знали. Были и знали, но больше говорили, меньше делали. То есть этот шанс упустили. Теперь эти же задачи придется решать в более сложных условиях, условиях нового кризиса, в борьбе за выход из него.

Анализируя, оценивая наступивший кризис, эксперты ищут причины в основном в макроэкономике и во внешнем факторе. Несомненно, это имеет место. Но ведь очевидно, что высокоэффективная, конкурентоспособная экономика формируется прежде всего на предприятиях, то есть на микроуровне. И такие предприятия устойчивее к кризисам, им легче выжить. К сожалению, у нас значительное число предприятий банкроты, нерентабельны. Главная причина этого – неоправданные, чрезмерно высокие издержки, низкая производительность труда. Именно эти предприятия в первую очередь и подвержены кризису. А надо ли их спасать за счет бюджетных средств?

Принципиальное значение имеет проблема собственных источников развития предприятий, нормально работающие предприятия их всегда имеют. Это их прибыли и амортизационные фонды. А многие крупные предприятия, прикрывавшиеся ширмой своей стратегической важности, жили в основном за счет кредитов, причем в большей мере их заимствуя за рубежом. Теперь настало время их возвращать, и в условиях кризиса эта проблема сильно обостряется.

Неизбежно возникают такие вопросы: Куда исчезала их прибыль и почему они занимали кредитные ресурсы за рубежом, а не в России? А ведь у нас были и есть такие ресурсы в резервных и стабилизационных фондах. Это уже вопросы к представителям как бизнеса, так и большой политики.

Антикризисные программы: о путях выхода из экономического кризиса

Современная экономическая наука постепенно приходит к фундаментальному выводу о том, что кризис капиталистической экономики – это кризис главного постулата либерального (свободного) рынка – всемогущего принципа «невидимой руки», частного эгоизма, сформулированного еще 200 лет назад А.Смитом.

Но, как показывает история капиталистической экономики, «невидимая рука» рынка периодически (циклично) превращается в «невидимую руку» кризиса. А в условиях глобализации мировой экономики – в кризис мирового капиталистического хозяйства. Эта идеология лежала в основе модели либеральной рыночной экономики почти во всех западных странах, а американская модель диктовалась всем другим странам как образец организации национальной экономики рыночного типа (Вашингтонский консенсус). Эта модель была принята в основу рыночных реформ и в России со всеми негативными последствиями, о чем немало писали в научной литературе.

Главная идея этой либеральной модели – меньше вмешательства государства в экономику, рынок сам все отрегулирует. Но начавшийся мировой кризис свидетельствует: рынок со своим саморегулирующим механизмом не справился с крупными провалами и вынужден просить помощи у государства.

Становится очевидной необходимость рационального сочетания обоих механизмов – рыночного и госрегулирования. Быть может, уроки кризиса 2008 года подтолкнули человечество, государства к осознанию важности принятия данной идеи. В научной литературе много публикаций в этом плане. Политикам и представителям бизнеса следовало бы обратить на них внимание. Тем более есть и практический пример – Китай, который, используя оба метода, достиг впечатляющих результатов.

Сейчас перед каждой страной стоит вопрос, как ослабить разрушительное действие кризиса на национальную экономику? С учетом характера, глубины кризиса, имеющихся у государства средств принимаются антикризисные программы. Но кризис – мировой, здесь велико влияние внешнего фактора, зависимости страны, национальной экономики от мировой финансовой системы. И как мы уже отметили, лидеры развитых стран пока не нашли рецептов совершенствования механизмов глобальной мировой экономики, ее финансовых институтов. Поиски продолжаются.

Россия также активно участвует в этом процессе, но у нее много и своих внутренних проблем. И федеральные, и региональные органы власти разработали антикризисные программы. Отношение к ним экспертов и в первую очередь оппонентов неоднозначное. Но схему антикризисных программ, основную их канву подсказывает характер, острота кризиса.

Кризис в России еще не дошел до масштабной и острой фазы. Как отмечают аналитики, эксперты, пик кризиса, возможно, наступит во втором квартале 2009 года. К этому времени заработают все факторы, усиливающие кризис, – низкий уровень цен на энергоносители на мировых рынках, максимальная рецессия в экономике, рост безработицы, высокая инфляция. В конце 2008 года перечисленные угрожающие факторы еще не приобрели масштабного характера, но тенденция их усиления в первой половине 2009 года налицо.

Есть опасения, что в 2009 году кризис в России может принять наиболее острую форму в виде стагфляции: сочетания глубокого спада производства (по данным Э.Набиуллиной, в промышленности 32% и более) и роста инфляции (по данным А.Кудрина, до 13%). В таких условиях от крупных бюджетных вливаний государства вряд ли можно будет ожидать быстрого положительного результата в экономике.

Наступление кризиса почувствовали как крупные и средние города, так и мелкие населенные пункты. Но кризисные процессы больше проявились в средних и мелких

городах, рабочих поселках, где расположены 1–2 градообразующих предприятия. Именно в таких городах больше обанкротившихся предприятий или имеет место временная приостановка производств с предоставлением работникам неоплачиваемых отпусков. Массовое сокращение работников происходит и на крупных промышленных предприятиях даже стратегического назначения. Государство выделяет колоссальные средства на борьбу с кризисом. Уже сейчас, как информируют различные компетентные источники (Минфин РФ, Счетная палата и др.), на преодоление кризиса направлено от 4 до 6 трлн рублей. Оценивая ситуацию, премьер-министр В.В.Путин объявил, что правительством зарезервировано на эти цели в случае необходимости 10 трлн рублей.

Есть принципиально важные вопросы: Каков механизм использования этой колоссальной суммы, выделенной государством? На какие цели будут направлены указанные средства? Представляется целесообразным эти ресурсы государства распределять на следующие цели и направления. Часть средств использовать непосредственно на антикризисные мероприятия, то есть на тушение уже бушующего пожара кризиса; другую часть – на выход из кризиса, на посткризисное развитие экономики. Конечно, это чрезвычайно сложная задача. Для ее решения надо иметь хороший прогноз относительно того, насколько долго продлится кризис и какой будет ситуация в мировой экономике.

Возможны два механизма распределения указанных средств. Один – рыночный, через кредитные институты, банковский сектор. Получив государственные средства или пользуясь различными формами государственной поддержки, банки кредитуют реальный сектор. По этому пути пошли все развитые страны, в том числе и Россия. Но здесь нужен эффективный государственный контроль за использованием банками этих средств. В России было немало случаев их нецелевого использования. Будут ли назначенные «комиссары» Центрального банка эффективными контролерами? Заметим, что этот орган и без того должен осуществлять контрольные функции.

Другой путь – прямая государственная экспансия в реальный сектор экономики, предоставление средств тем стратегически важным предприятиям, которые находятся на грани банкротства. Это может быть скупка акций предприятия, как говорится, мягкая деприватизация или даже национализация. Возможны и прямые вложения средств государства в отдельные сектора экономики. Но при любом сценарии нельзя терять рыночную ориентацию экономики, которую так тяжело внедряли, переходить на натуральное хозяйство или бартер, на прямое административное управление.

При этом возникает вопрос: Надо ли поддерживать предприятия-банкроты, не лучше ли направлять средства на перспективные, развивающиеся предприятия? Думается, такого простого арифметического подхода к распределению государственных средств не может быть. Если банкротами оказались стратегически важные предприятия, их нельзя бросать в омут кризиса. При недостатке внутренних источников денежных средств и неблагоприятной экспортной конъюнктуре возможны и внешние заимствования. Но на это, как подсказывают финансисты, целесообразно идти не в кризисной фазе, а в фазе оживления и развития. Только тогда данная мера будет эффективна.

Итак, куда же направлять государственные средства в сложившейся кризисной ситуации?

В антикризисной программе российского правительства в качестве приоритетных выделены следующие направления господдержки:

– стратегически важные отрасли промышленности, обеспечивающие экономическую безопасность страны и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках;

- в современных условиях оправдана приоритетная господдержка оборонного комплекса страны;
- поддержка агропромышленного комплекса как основы и условия продовольственного обеспечения страны;
- поддержка малого бизнеса как условие развития среднего класса и путь к обеспечению новыми рабочими местами высвобождаемых работников обанкротившихся предприятий;
- поддержка модернизации производств на инновационной основе, что должно стать локомотивом вывода экономики из кризиса и посткризисного развития;
- поддержка инфраструктурных отраслей (строительство, транспорт, жилищное хозяйство, энергетика) как условие развития реального сектора экономики и социальной сферы, стимулирования внутреннего спроса и обеспечения занятости в кризисных условиях;
- приоритетным направлением остается выполнение государственных социальных программ: недопущение снижения заработной платы, обеспечение роста пенсионных выплат, их индексация с учетом роста инфляции, развитие социальной сферы (образование, медицинское обслуживание, жилищное строительство, социальные выплаты населению).

Решение столь масштабных задач в условиях тяжелого кризиса не может быть простым. Здесь необходимы совместные усилия федерального центра, субъектов Федерации и, несомненно, бизнес-структур. В частности, следует особо отметить, что предприниматели не могут и не должны занимать иждивенческую позицию, уповая лишь на помощь государства, они должны сами предпринимать активные действия по выходу из кризиса.

Резюме

1. Современный мировой кризис не может рассматриваться лишь как финансовый – это системный кризис современного капитализма, охватывающий все страны, все сферы жизни общества – экономическую, политическую, экологическую, энергетическую, духовно-нравственную и т.д. В основе его лежит идеология рыночного фундаментализма с неолиберальной моделью рыночной экономики, с базовым представлением о саморегулирующем механизме «невидимой руки» рынка. Выход из этого кризиса, предотвращение его повторения в будущем возможны лишь при отказе от этой идеологии.

Практика показывает, что только рациональное сочетание эффективных рыночных механизмов и регулирующих функций государства позволяет предотвращать или хотя бы снижать опасные разрушительные последствия кризисов. Именно на этом пути все государства сегодня пытаются найти выход из сложившейся ситуации.

2. Современная капиталистическая система привела к утрате подлинных человеческих ценностей, общественных идеалов, утонула в узкоэгоистических интересах, заблудилась в лабиринтах общества массового потребления. Буржуазный образ жизни, культ богатства не могут быть источником прогресса. В обществе, рассеченном на богатое меньшинство и бедное большинство, не может быть подлинной демократии. Выход из такой ситуации в поиске и внедрении в образ жизни людей подлинных человеческих ценностей, выпестованных мировой цивилизацией.

3. Мировой экономический кризис – это следствие, результат политики однополярного мира, глобализации мировой экономики, господства одной супердержавы над всеми другими странами, обогащения одних за счет ущемления экономических интересов других. Именно такая идеология и основанная на ней

геополитика привели к несовершенству институтов функционирования мировой экономической системы.

Мировому сообществу предстоит решить непростые задачи: построить многополярную систему отношений, усовершенствовать институты и механизмы международного сотрудничества государств на равноправной основе, создать новые валютные зоны. Насколько и как быстро можно решить столь сложные задачи, с которыми столкнулось современное поколение, покажет время.

Литература

1. Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 4–26.
2. Махмутов А.Х. Рыночный фундаментализм и псевдорынок. – Уфа: БАГСУ, 1999. – 28 с.
3. Президент Центра стратегических разработок Михаил Дмитриев: «Нынешний кризис как идеальный шторм» // Известия. – 2008. – 9 дек.
4. Реформы глазами американских и российских ученых / под общ. ред. акад. О.Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1996. – 272 с.
5. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 260 с.